

На следующий день Гарри проснулся только к полудню. Но и тогда он вставал только из-за подозрительных наблюдений, которые могли родиться в связи с его ночными похождениями. Гарри не был настолько глуп, чтобы поверить, что такой гениальный человек, как Дамблдор, рано или поздно не узнает о его деятельности. Лучшим вариантом было сообщить директору свои новости и требования достаточно быстро, чтобы старик не смог выкрутиться.

У него были определённые права, которых не было у Дамблдора. Несмотря на все его вмешательство, Дамблдор оставался младшим сыном в роду Дамблдоров. Его брат Аберфорт был истинным Лордом, даже если этот старый козел назначил своего брата исполнять все активные обязанности.

Все его наблюдения сводились к одному: Дамблдор был лучшим политиком, чем когда-либо был директором школы. Его положение делало его надежной и уважаемой фигурой для детей, которые однажды будут править их миром, но его манипуляции были абсолютными и разрушительными, когда они применялись к детям, слишком маленьким, чтобы понять, что их разыгрывают как марионетку.

При всём своём растущем недовольстве Гарри заставлял себя признать, что Дамблдор был тем, в ком нуждалась Светлая сторона. Он был их вдохновением, их надеждой, их лидером. А ещё он был стариком, который никогда не успокоится, его уши всегда будут слышать мольбы его народа, и однажды он умрёт, и весь мир будет оплакивать его, но никто не вспомнит, как сильно он любил носки. Директора Дамблдора будут помнить, а Альбуса-человека забудут.

И он готовил Гарри, чтобы тот занял его место, стал следующим лидером света, воспитателем масс.

Он до сих пор не знал, сможет ли он когда-нибудь занять это место. По крайней мере, у Дамблдора был покой беззаботного детства и незаметность того, что он был ещё одним безымянным молодым человеком. Только после поражения Гриндельвальда Дамблдор стал тем, кем он был сегодня.

У Гарри никогда не было такой свободы. Он был помечен с того самого дня, когда провидица произнесла осуждающие слова.

Он отправился на кухню за поздним обедом. Несколько эльфов уставились на него, желая услужить. Заострённое лицо Добби сияло так же ярко, как и в первый раз. Эльфы уже давно привыкли к его присутствию и теперь свободно передвигались и занимались тем, чем занимаются домовые. Они готовили, убирали, сплетничали.

Гарри не был настолько глуп, чтобы поверить, что они делают это случайно: это были подневольные факультетские эльфы, охранявшие секреты Хогварта. Если они сплетничали, а Гарри случайно подслушивал, они не предавали секреты своего хозяина. В учебниках по истории никогда не говорилось о том, насколько коварны эти крошечные существа. Пока Гарри не спрашивал их напрямую, они избегали магии, которая держала их уста на замке.

В конце концов, домовые эльфы нравились Гарри. Впрочем, они вообще любили всех, кто помнил их имена. Не сумев защитить этих существ, Министерство магии отторгло от себя ещё одно существо. В конце концов, из них получаются лучшие шпионы.

Не случайно, что старший эльф взял на себя часть обязанностей, возложенных на него в присутствии Гарри. Интересно, что вчера вечером была задействована Северная башня. Несмотря на то, что помещение находилось в отдалении, оно идеально подходило для ночлега агентов Ордена. В ней находилось двенадцать гостей, так как шесть эльфов были назначены в эту зону, довольно громко крича в сторону Гарри. Дамблдор прибыл вчера поздно вечером, вероятно, после проверки и отстранения Ордена от патрулирования в честь дня рождения. Однако он проснулся на пару часов раньше Гарри и отправился в Министерство. Гарри оставалось только гадать, что там делает директор. В ближайшие дни ему придётся следить за любыми необычными действиями Фаджа. Дамблдор встречался лично только тогда, когда ему что-то было нужно, а письма он посылал, когда не хотел объяснять причины, по которым ему что-то нужно. Значит, что-то важное.

Как обычно, Хогвартс постарался спрятать Гарри от всех его человеческих надсмотрщиков, но, к сожалению, этого нельзя было сказать о назойливых картинах. Библиотека была залита тёплым светом из огромных окон. К счастью, портрет леди Белен Буриш был не в гостях, поэтому никто не видел, как Гарри обошёл сигнализацию запретной секции и ловко взял в руки книгу, которую читал пару дней назад. Сигнализация была легко обманута, но защита на книгах не позволяла выносить их из библиотеки без разрешения библиотекаря. Впрочем, Гарри это не остановило. Просто заклинание, необходимое для снятия этих чар, было слишком сильным. Да и не стоило оно того, если можно было просто снять чары с обложки и спокойно продолжить чтение.

Гарри взял в руки непонятную книгу по Уставу Хогвартса, по тем или иным причинам отнесённую к разделу запрещённой литературы. Она была бесполезна для большинства людей, но бесценна для осиротевшего Лорда. Семьи, несомненно, консультировали своих лордов и наследников по поводу их прав, но никто не мог сказать Гарри, что он сможет покинуть землю Хогвартса и посещать полноценные сессии Визенгамота, которые начнутся осенью. Долго держать это в секрете не получилось: Лонгботтом был зарегистрирован как Лорд в книге "Волшебные Лорды и Семьи", представляющей собой исчерпывающий справочник по известным именам в истории. Наследникам рекомендовалось присутствовать на собрании; они должны были либо наблюдать за своими Лордами, либо голосовать вместо них. Малфоя и Лонгботтома Гарри знал как Наследников. У него никогда не было повода проверять других своих товарищей по курсу. Рон и Гермиона точно не были наследниками, семья Рона даже не была облагорожена. Из его соседей по общежитию Дин был полукровкой, рожденным от ведьмы, Шеймус - возможно. Несомненно, в Слизерине будет пара.

Традиционно Гарри пригласил бы в это приключение Гермиону и Рона, но Гермиона уехала в турне по Америке, а Рон был в штаб-квартире. Гарри не хотел посылать сову через пруд, а штаб-квартира находилась под контролем Фиделиуса. Поскольку Рон не мог отправлять из штаб-квартиры обычную корреспонденцию, Гарри не слишком беспокоился о нём.

Больше никто не был настолько близок Гарри, чтобы быть в курсе его жизни. Ремус Люпин, его почётный дядя, был бы таковым, но Дамблдор отправил его в очередной поход с оборотнями.

Поэтому никто не знал, когда Гарри назначал встречи с семейными адвокатами. Если в чём и можно было доверять солиситорам, так это в их лояльности к деньгам. Ему было не по себе от того, какие у них могут быть связи: меньше всего ему нужен был Пожиратель смерти или фанатик Дамблдора. Он не слишком беспокоился ни о ком, кроме Морриган. Морриган была его дикой картой, голосом, о котором не знал никто, кроме одного богатого гоблина.

Собрание было назначено на начало августа, всего через полторы недели. Все было спланировано так, чтобы никто ничего не узнал, пока не станет слишком поздно. Нужна была еще и лицензия на аппарирование, о которой, видимо, все забыли. Профессора не имели обыкновения думать об этом, обычно перекладывая эту обязанность на родственников. Уизли, вероятно, считали, что этим вопросом займутся сотрудники Хогварта. В такие моменты Гарри ощущал недостающее присутствие родителей. Его отец, его мама и Сириус... все они теперь исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3326660>